

УДК 28 (470+571)

**Неизвестное сочинение
муфтия Габдессаляма
Габдрахимова:
фетва о пользе медицинских
знаний (1834 г.)**

Г. Б. Азаматова, М. Н. Фархшатов,

*Ордена Знак Почета Институт
истории, языка и литературы
Уфимского федерального
исследовательского центра РАН,
г. Уфа, Республика Башкортостан,
Российская Федерация*

Р. Р. Шабакаев,

*Российский исламский университет
Центрального духовного управления
мусульман России,
г. Уфа, Республика Башкортостан,
Российская Федерация*

**Unknown essay by
mufti Gabdessalyam
Gabdrakhimov: a fatwa
on the benefits of medical
knowledge (1834)**

G. B. Azamatova, M. N. Farkhshatov,

*Order of the Badge of Honor of the Institute
of History, Language and Literature
of the Ufa Federal Research Center,
the Russian Academy of Sciences,
Ufa, the Republic of Bashkortostan,
the Russian Federation*

R. R. Shabakaev,

*Russian Islamic University under
the Central Spiritual Administration
of Muslims of Russia,
Ufa, the Republic of Bashkortostan,
the Russian Federation*

Аннотация

В статье публикуются частичный перевод текста фетвы оренбургского муфтия Габдессаляма Габдрахимова о пользе медицинских знаний и врачевания на русский и старотатарский языки и фотокопия документа. Введение в научный оборот арабографичного оригинала документа – это первый шаг к дальнейшему изучению и проведению глубокого анализа его текста. Авторами прослежена предыстория и ситуативный контекст документа. Как результат творческой трактовки председателем Духовного собрания официального положения о подготовке врачей-мусульман для Башкиро-мещеряцкого войска, неизвестное сочинение муфтия Габдессаляма Габдрахимова расширяет представления об адаптации тюрко-мусульманских народов к жизни в светском многоконфессиональном государстве.

Abstract

The article presents a partial translation of the text of the fatwa by Orenburg mufti Gabdessalyam Gabdrakhimov on the benefits of medical knowledge and doctoring. The text is translated into Russian and Old Tatar and supplemented by a photocopy of the document. The document's original in Arabic is introduced into scientific discourse and it is the first step to the further study and thorough analysis of its text. The authors traced the history and situational context of the document. As a result of the creative interpretation of the official regulation on the training of Muslim doctors for the Bashkir-Meshcheryak army by the Head of the Spiritual Assembly, the unknown essay by mufti Gabdessalyam Gabdrakhimov expands the vision of the adaptation of the Turkic-Muslim peoples to the life in a secular multi-confessional state.

Ключевые слова

Муфтий, фетва, Габдессалям Габдрахимов, Оренбургское магометанское духовное собрание, мусульмане Урало-Поволжья, медицинский факультет Казанского университета, медицинская помощь.

Keywords

Mufti, fatwa, Gabdessalyam Gabdrakhimov, the Orenburg Muslim Spiritual Assembly, Muslims of the Ural-Volga region, medical faculty of Kazan University, health care.

Второй по счету муфтий – председатель Оренбургского магометанского духовного собрания (Оренбургский

муфтият) Габдессалам Габдрахимов (1765-1840, на должности с 1825 г. до своей кончины) был известен как сочинитель многих фетв. Фетва (от араб. *fatava*¹ – выносить религиозно-правовое заключение, решение, разъяснение, суждение – фатва) является общим или локальным богословско-правовым заключением на основе шариата, прецедентов из юридической практики, законодательного творчества выдающихся предшественников, индивидуальных разработок (иджитхад) правомочных на то своими знаниями, авторитетом, официальным статусом духовных лиц (халиф, шейхуль-ислам, муфтий, факих и др.), а также органов (например, совет улемов) по имеющему общественную, принципиальную значимость религиозно-правовому вопросу в ответ на сложившиеся обстоятельства или обращение юридических или физических лиц по тому или иному казусу².

В период председательства в 1825-1840 гг. Г. Габдрахимова в Оренбургском магометанском духовном собрании начала складываться традиция выносить фетвы по практическим вопросам из жизни мусульман Урало-Поволжья. Казанский историк И. К. Загидуллин, рассмотрев фетвотворчество второго оренбургского муфтия, охарактеризовал его как просветителя³. По Сенатскому указу от 14 июля 1832 г. традиционное в шариате право личных решений российских муфтиев отменялось, правомочными считались коллегиальные решения Духовного собрания по тем или иным важным общественным вопросам. На практике же слово духовного главы мусульман Внутренней России по умолчанию оставалось главным, к нему обращались центральные и местные оренбургские власти с просьбами о выпуске фетв.

Отсутствие устойчивой практики документирования фетв в Оренбургском муфтияте привело к утрате многих их текстов. Только с некоторыми из них можно ознакомиться по сборнику циркуляров Оренбургского магометанского духовного собрания⁴ и биобиблиографическому сочинению «Асар» («Предания») Ризаэтдина Фахретдинова. Переводы изложенных в «Асаре» фетв на русский язык выполнила Л. Ф. Байбулатова⁵. Пробел в наличии оригинальных источников восполняется редкими архивными находками⁶.

К одной из них относится оригинал рукописи фетвы за подписью муфтия Г. Габдрахимова, отложившийся в фонде Оренбургского магометанского духовного собрания (ф. И-295) Национального архива Республики Башкортостан (далее – НА РБ). Он находится в «Деле о порядке погребения мусульман после их смерти», датированном 1829-1835 гг.⁷ В единице хранения 79 пронумерованных листов, листы 41-42 с оборотом представляют подшитое в дело сочинение Габдессалама-хазрата.

Презентация редкого документа на страницах научного журнала имеет целью привлечь к находке внимание специалистов, создать возможность для его дальнейшего изучения. Множество исследовательских пластов, заметных при первом же знакомстве с фетвой, как то – отражение в ней репертуара религиозно-богословских книг Урало-Поволжского региона, извлечение информации о личности муфтия и текстологический анализ самой фетвы указывают на возможность ее междисциплинарного анализа историками-востоковедами, филологами, теологами и социологами религии. Мы ограничимся здесь кратким палеографическим описанием документа и выяснением его предистории.

Рукопись датирована 1834 г. Переписана неустановленным лицом каллиграфическим почерком. Сохранность бумаги и чернил хорошая. В рукописи 4 страницы, размером 21,5 × 35,0 см, первая и последняя страницы удостоверены подписью самого оренбургского муфтия. По содержанию она была атрибутирована нами

как фетва, так как документ адресован верующим и содержит ответ на волнующий их вопрос в виде доводов известных знатоков ислама.

Основную часть текста (3 страницы, на каждой по 28, 37 и 7 строк, а всего 72 строки) составляют выдержки из богословских книг на арабском и старотюркском языках, с указанием их авторов. Отрывки из книг даны в пронумерованном порядке. Из 12 пунктов в первых пяти приводятся мнения ученых о покорности властям как благонравной черте правоверных, остальные семь доказывают богоугодное значение медицинской науки и необходимость врачебного лечения болезней.

Одна страница документа написана на старотюркском языке, в ней 30 строк, в верхнем левом углу по диагонали служебная отметка: «Нәсхә Духовный министерства ебәредде 1834-нче елда майның 23-нче көнендә» («Оригинал отправлен в Духовное министерство (правильно: Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. – *Авт.*) в день 23 мая 1834 г.»). В этой части рукописи говорится о распоряжении императора Николая I об отправке мусульманами своих детей в Казанский университет для обучения медицине с целью дальнейшей врачебной деятельности в мусульманском обществе. Напоминается, что муфтий по просьбе Оренбургского губернатора в 1831 г., изучив хадисы и высказывания авторитетных мусульманских ученых, издал фетву, чтобы дети башкир и татар по своему желанию и согласию отцов отправились на учебу в Казанский университет. В Челябинском уезде Оренбургской губернии, где не приняли эту фетву, некоторые из ахунов и имамов были отстранены из должностей, другим было сделано предупреждение.

Материалы архивного дела показывают, что рассматриваемая фетва председателя Оренбургского духовного собрания последовала после предложения министра внутренних дел Д. Н. Блудова, порекомендовавшего муфтию внушить населению благотворность правительственных мер по отношению к мусульманским подданным. Речь шла о трех распоряжениях: об обязательном знании русского языка служащими мечетей, об обучении башкирских «малолеток» медицине в Казанском университете и законе от 13 мая 1830 г. о погребении усопших мусульман не ранее трех дней после их смерти. Последний прямо противоречил религиозным канонам и послужил причиной написания мусульманским духовенством Челябинского уезда прошения Николаю I об отмене всех перечисленных нововведений.

Как видно из документа, муфтий Г. Габдрахимов сосредоточил внимание на двух важных вопросах – воспитании верноподданных чувств у последователей ислама и охране общественного здоровья единоверцев. Тема врачевания давно интересовала Габдессаляма-хазрата, он был даже автором специальной книги по медицине, которая должна была восполнить пробел по отсутствию источников медицинских знаний в российской умме⁷. По разным причинам мусульмане Урало-Поволжья оказались изолированными от многих достижений своего времени. С одной стороны, они мало знали о бытующей на Востоке мусульманской медицине, с другой – игнорировали русских врачей, тем более не допускали лечение у них своих женщин. Но главной, всеобщей причиной медико-гигиенического невежества населения было, безусловно, отсутствие квалифицированной врачебной помощи.

План подготовки медиков в Казанском университете для каждого башкирско-го кантона предложил правительству генерал-лейтенант П. П. Сухтелен, военный губернатор Оренбургской губернии с 1830 по 1833 г. Его озадачила большая численность негодных к службе башкир – «более третьей части по медицинскому свидетельству», частые случаи сифилиса в виде наследственных форм и инвалидности⁸. Сын голландского инженера, герой Отечественной 1812 г. и Персидской

[illegible]

[illegible][illegible]

1828 г. войн, участник дипломатических миссий⁹, граф Павел Петрович широко смотрел на перспективы развития Оренбургского края. Он был убежден, что при посредничестве Духовного собрания падают барьеры к обучению в российских учебных заведениях башкир и мещеряков, а преподавание медицинской науки на татарском языке в Казанском университете не составит труда для его преподавателей¹⁰.

Ослабленное состояние и физическая неразвитость новобранцев наблюдались и в других регионах страны. Например, в Чердынском уезде Пермской губернии набор рекрут выполнялся лишь при условии зачисления в солдаты и тех, чей рост был ниже нормы на «два вершка» (9 см.). Заботило региональных администраторов и распространение «прелюбодейной» болезни – как на западе страны, где принимались меры против увеличения ее в войсках, так и на восточных окраинах, где пытались организовать медицинский надзор и лечение в пограничных казахских селениях¹¹.

В условиях, когда развитие институциональных и научных центров медицинской службы в России не затрагивало широкие слои населения, предлагаемая вниманию читателей фетва отражала стремление муфтия Г. Габдрахимова переломить стереотипы в сознании своей паствы.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. П[иотровский] М. Фетва // Ислам: Краткий справочник. – М., 1983. – С. 110.
2. Заһидуллин И. К. Мәғрифәтче мәфти Габдессәләм Габдрахимов: 1825-1840 еллар // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2020. – № 4. – Б. 90-104.
3. Сборник циркуляров и иных руководящих распоряжений Оренбургского магометанского духовного собрания: 1836-1903 гг. / [Сост. Р. Фахретдинов]. – Уфа, 1905.
4. Байбулатова Л. Ф. Оренбургские муфтии и их деятельность в «Асаре» Ризаэтдина Фахретдина // История татар с древнейших времен: В 7 т. – Казань, 2013. – Т. 6. – С. 1004-1011.
5. Фархиятов М. Н., Булгаков Р. М. Обращение муфтия Габдрахмана Расулева к советским мусульманам от 18 июля 1941 г.: «...Эта война является Отечественной войной» // Проблемы востоковедения. – 2020. – № 3 (89). – С. 29-36.
6. Национальный архив Республики Башкортостан, ф. И-295, оп. 3, д. 303.
7. Азаматов Д. Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII-XIX вв. – Уфа, 1999. – С. 162.
8. Шукшинцев И. С. Первые врачи из башкир в Оренбургском крае // Оренбургская ученая архивная комиссия. – Оренбург, 1903. – Вып. 11. – С. 11.
9. Розанов М. Персидское посольство в России 1829 года (По бумагам графа П. П. Сухтелина) // Русский архив. – М., 1889. – Кн. 2. – С. 209.
10. Шукшинцев И. С. Указ. соч. – С. 10-37.
11. Столетие Военного министерства: 1802-1902: Исторический очерк / Гл. ред. Д. А. Скалон; сост. В. С. Кручек-Голубов, Н. И. Кульбин. – СПб., 1902. – С. 141-167.

Из фетвы муфтия Габдессаляма Габдрахимова (1834 г.)*

[...] 1. От ибн Умара (да будет доволен им Всевышний Аллах), посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Мусульманину необходимо слушаться обладателей власти и подчиняться им в том, что ему нравится и не нравится, кроме как, если ему будет велено греховное» [Хадими].

2. Передал Абдуллах ибн Умар от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), что он сказал: «Послушание и подчинение необходимы мусульманину

* На русский язык переведена арабская часть текста, текст на старотюркском дается в транслитерации на кирилловский алфавит. В тексте хадисы (высказывания пророка Мухаммада) и аяты (стихи Корана) сохранены в оригинальном написании, то есть на арабском алфавите.

в том, что ему нравится и не нравится, пока ему не будет велено греховное» [Тафсир Мунир, Мишкат Масабих].

3. В действительности, каждое дозволенное, которое повелел имам ради блага, способствующего этому (избеганию более пагубных последствий), необходимо пастве его исполнение [Хадими].

4. Пятьдесят третье (из бедствий языка) – это возражение подчиненного словам вышестоящего, противостояние и противоречие ему, непринятие его слов и неповиновение ему в узаконенном по шариату деле из-за гордости и упрямства, как например, паствы правителю. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Слушайте слова тех, кому обязательно повиновение, из обладателей власти и подчиняйтесь их повелениям» обязательным образом в том, в чем нет греха [Хадими].

5. И это, то есть возражение, непринятие и неповиновение, безусловно, являются очень дурным поступком по тем причинам, которые ты узнал, и совершивший это заслуживает пресечение [Хадими].

6. Книга медицины и молитвенных заклинаний. Первый раздел. От Абу Хурайры, посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Не ниспослал Аллах болезнь, кроме как ниспослал от нее исцеление», передал Бухари. От Джабира, посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «От каждой болезни есть лекарство, и когда лекарство попадает на болезнь, то она отступает по воле Аллаха», передал Муслим [Мишкат Масабих].

7. Второй раздел. От Усама бин Шарик, сподвижники спросили: «О, посланник Аллаха, нужно ли нам лечиться?», пророк ответил: «Да. О, рабы Аллаха, лечитесь, ибо Всевышний Аллах не создавал ни одну болезнь, от которой ни создал бы исцеление, кроме одной болезни – старости», передали Тирмизи и Абу Дауд [Мишкат Масабих].

8. Третий раздел. От Абу Хурайры, посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Желудок – это источник тела, и вены ведут к нему: когда желудок здоров – то вены изливают здоровье, когда желудок испорчен – то вены изливают болезнь» [Мишкат Масабих].

9. Затем, когда у всех людей есть потребность в медицинских заключениях/положениях и правилах лечения, была разъяснена ясность, которая едва не осталась скрытой. И их нужда в них очевидна, что не может быть незаметной. Это по своей сути благородное знание, установленное шариатом, которым Аллах Всевышний повелел Своих пророков (мир им). Муса (мир ему) услышал глас, когда он не принимал лекарство: «Неужели ты хочешь отменить Мою мудрость, уповая на Того, Кто вложил пользу в эти лекарства. Клянусь Своим могуществом и величием, Я не исцелю тебя, пока ты не примешь то, что они назначили тебе», и когда он принял, исцелился. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «От каждой болезни есть лекарство, и когда лекарство попадает на болезнь, то она отступает по воле Аллаха, кроме одной болезни, и это старость». От Абу Хурайры (да будет доволен им Аллах), посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Желудок – это источник тела, а вены – это реки, которые ведут к нему: когда желудок здоров – то вены изливают здоровье, когда желудок испорчен – то вены изливают болезнь». Пророк сказал истину, и мы из тех, кто это подтверждает. Также Пророк (мир ему и благословение) сказал Умме Сальма, когда он зашел к ней в то время, как она хотела выпить молочай (молочный чай. – *Авт.*): «Он ... (несколько слов не разобрано. – *Авт.*)» и повелел ей пить мекканскую сенну. И занялись ученые разъяснять это ремесло логическими доказательствами. Эти доказательства заключаются в том, что одни

науки превосходят других либо потому, что их объект является более ценным. Например, говорится, что наука о Боге – самое ценное знание, так как исследования в нем ведутся про сущность Аллаха и Его атрибутов. После науки о Боге самое ценное – это наука о медицине, потому что ее объектом является тело человека, а человек является наивысшим творением. Либо потому, что потребность в одних науках более сильна, чем в других. Известно, что в случае необходимости потребность в медицине сильнее, нежели в других науках. Потому что совершенствование человека в росте от первичного/врожденного разума к приобретенному фактически не возможно без полноценности тела, которая обеспечивается здоровьем. Потому что человеку, пораженному болезнями, не легко правильно мыслить и размышлять [Мугни шарх муджиз].

10. Бу мэхэллэ (урынга) мөнәсип хәбиб әкрам (салләллаһү алейһи вә сәлләм) хәдис шәрифләрендә боерырларкем العلم علما الأول علم الأبدان والثاني علم الأديان, ягъни гыйлем ике төрледер: бере бәдән гыйлеме вә бере дин гыйлемедер, әүвәл бәдән гыйлемене яд әйләде. Аның өчен ки бер кеше хаста олса, акылы бетәр, күңеле ... (несколько слов не разобрано. – Авт.) олуп, бәдәне зәгыйфь вә ... (несколько слов не разобрано. – Авт.) олур, буңа дин гыйлеме тәхсил олмас. Уйлар олса, бәдән гыйлемене әүвәл белеп өгрәнмәк ләземдер. Бәс имде, әй газизем, белгел ки, бу гыйльме тыйп (медицина) гаять газиз вә шәриф гыйлемдер. Зира фахре галәм вә рәсүл әкрам (салләллаһү алейһи вә сәлләм) боермышдыр ки: بلد لا فيها طبيب سكانتها: ягъни бер вилаятьдә табип хазик (оста) олмаса, ул вилаятьдә сакин олмак хәрәмдер, зира дин сахих олмас, бәдән сахих олмадыкча». Әмма бу вардыр ки, قال عليه السلام وإن لكل داء دواء فإذا أصاب الدواء برئ بإذن الله تعالى, Аллаһ Тәгаләнең изене олмаса, йөз бең Локман дару хәзинәсендән шифа ширбәтен эчийорса, дәрман олмая راد لقضائه ولا مانع لعطائه, чөнкү дәрә Аллаһ Тәгаләнеңдер, дәрман дэхый Аныңдыр. Вә ләкин голәмә дэхы мәбәйнендә бер сәбәптер, һич сәбәпсез нәстә юктыр. Бу мэхәлдә бу аяте кәримә дилилдер ки: ولقد آتينا لقمان الحكمة, ягъни Без гыйльме хикмәтне Логмана вирдүк, ... (несколько слов не разобрано. – Авт.) дәрденә дәва ата әйләдек олур. Риваять олунур ки, хәзрәте Муса (галәйһис-сәләм)гә садәг (баш авыртуы) хасил вә гариз олды, Бәни Исраилдән бер жәмәгать килүп, хатырын соруп әйттеләр ки, фәлән дәвае истигмәл идүң, шифа булурсуз, диделәр. Муса (галәйһис-сәләм) әйтте, дәва итмәзән, бәлки Аллаһ Тагалә хәзрәтенә тәвәккүл идәрән, диде. Улдым хыйтабе Газзә вә Жәллә килде: أتريد أن تبطل حكمتي بتوكلك يا موسى. Акыйбәт, ул дәвае итмәенчә дәва булмады. Имде, әй газизем, Хак Тәгалә һич лүзүмсез нәснә халка әйтмәмештер. Жәмлә эшья хикмәт үзәрәнә яратылмыштыр. Һәр шәйдә нә хикмәт куймыштыр? Вә табигәтләре нә юздәндер? Вә нә өчүн зуһур килмештер? Хак Тәгалә бу гыйльмен әсрарыны хөкәмәя билдүрмештер. Бәс хөкәма дэхы Хак Тәгаләнең хәзинә ... (несколько слов не разобрано. – Авт.), бунлар хайрун-нәстер. Зира бу дәлил рәвешендер ки: قوله تعالى: يؤتي الحكمة من يشاء ومن يؤت الحكمة فقد أوتي خيرا كثيرا وما يذكر إلا أولو الأبواب. Бу дәлил илә әрбабы әтыббә падишаһларның вә вәзәраның, вә әкәбир, вә әгъянының вәжибүр-ригайләре вә күркеләредер. Зира шәдәиде рүзгярдән бәдән селкенә, әмраде мухтәлифә галәбә әйләнсә, хөкәма мөаләжә әйләр, би изнил-Ләһи Тагалә аны мәнег идәрләр. Нетәкем вәзәраи мөдәббирин тәдбир әйләр мәмләкәт үзәрәнә хуруж әдән гадүв ләшкәрән (дошман гаскәрән) дәфег әдәрләр. Бәс имде, газизем, һәр вилаятьдә бер табип хазик ләземдер ки, зира Шир'атуль-исламда язар: لا تدخل بلدة ليس فيها سلطان وسائس أي أصحاب السياسة من الولاة وقيل ولا طبيب خاذق дыр. Әмма заманымызда табип хазик аз калмыштыр, оланлары дэхы падишаһа мәнсүп олуп астанә сәгадәттән бер ан ерак олмазлар, вә кәнарирдә (периферия) табибә мохтажлар ниһаяте юктыр, вә вилаять вардыр ки табип булмадыгындан,

гайре тыйббә мөтәаллик бер рисалә булунмазлар, вә китабы тыйб булунурса, кеме гарәби, кеме фарисидыр, халка истихраждан гажизләрдер. Ул сәбәптән сафи төркидә бер мохтасары каләмә китерүп, исмене Мәнәфиун-нәс исмеилә тәсмия әйләдем. Өметем будыр ки нөсхаи ләтыйфәм би изнил-Ләһ исмеилә мөсәмма олуп, хакыйкатән Мәнәфиун-нәс ола да, бу фәкыйре догаи хәерлә яд идәләр [Мәнәфиун-нәс].

11. Мөкаддимә гыйльме тыйбның мәвдугы вә тәгърифе бәянындадыр. Бу гыйльме тыйбның мәвдугы шәриф олуп вә мухтажун иләһ олдыгыны белдерүр. Әмма бу гыйльме тыйбның мәвдугы бәдәне инсандыр, сахиһ вә мәрид олдыгы жиһәттән бәхес олунур. Зира инсанның сахиһ вә мәрид олмасы бу гыйлем илә мәгълүм олунур. Әмма бу гыйлемнең шәриф олдыгы гакыл вә һәм нәкыл илә сабиттыр. Әмма гакылның вәжһе будыр ки һәр гыйлемнең шәриф олмасы мәвдугының шәриф олмасы иләдер. Бу гыйльме тыйбның мәвдугы әшрафы мәхлүкат олан инсанның бәдәне олмасыилә әшрафы гулүмдән олмасы заһирдер. Вә бер вәжһе дәхы сахиһуль-мәзәж оланлар сыйххәтләрен хифз итмәдә, вә мәриз оланлар маразларын изалә итмәдә әшәдде ихтияж илә мохтажлардыр. Әмма шәрафәте нәкыилә сабит олдыгы әхбәрләрдә вари́д олмыштыр ки: *علمان علم الأبدان و علم الأديان*, гыйльме әбдәне әдьян үзрә тәкъдим әйләде. Зира бәдәне инсан сыйххәттә олмадыкча, дөрест гыйбадәт вә тәгәт олмас. Имде бу гыйлемнең шәриф олдыгы мөтәгайиән олды. Вә бер дәхы пәйгамбәр аләйһис-саләтү вәс-сәләм боерды: *علمان علم الدين و علم الدنيا*, морат гыйльме фикх илә гыйльме тыйптыр. Зира инсанның гыйбадәт итмәсе дәфгы мараз вә хифзы сыйххәтлә олур, бу гыйлемләдер. Бәс һәр кемсәйә важи́птыр ки хифзы сыйххәт вә изаләи мараз әйләйә. Вә бу әсбабы ситтәи зарури тәгъдил илә олур, ягъни инсанның тән дөрест вә хаста олмасының сәбәбе алтыдыр [Гаятүл-бәян].

12. Из этой разновидности, то есть из категории желательного, – медицина. Сказал автор в книге Бустануль-арифин: «Человеку желательно знать медицину – наука, с которой познаются состояния человеческого тела такие, как здоровье, болезнь, самочувствие и темперамент, – в объеме, которого достаточно чтобы защитить свое тело от того, что может навредить ему из еды и питья, одежды и жилища». Сказал автор в книге аль-Мавахиб аль-лядунния: «Среди знаний медицина больше всего нуждается в разъяснении». Сказал автор (да смилуется над ним Аллах), что медицина не является обязательным знанием. Также я скажу, что в книге Татархания сказано: «Знание медицины – это коллективная обязанность, и когда ее выполняет хотя бы один человек из города, ответственность со всех остальных снимается. Что же касается углубления в знания медицины, то это не является обязательным, даже если это будет укреплять достаточные в этой области знания». Подобные слова также были переданы от аль-Газали [Хадими].

Сказал аль-Газали в аль-Ихъя: «В действительности это, то есть знание о медицине, коллективная обязанность». Возможно, это всего лишь указание на смысл сказанного нами выше, однако я ранее слышал, что положение медицины такое же и у нас, то есть ханафитов, как было передано из книги Татархания [Хадими].

Күчерелде мәзкүр китаплардан

Оренбургский муфтий: Габдессалам Габдерахимов.

НА РБ, ф. И-295, оп. 3, д. 303, л. 41-42 об.

Список литературы

Азаматов Д. Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII-XIX вв. – Уфа: Гилем, 1999. – 194 с.

Байбулатова Л. Ф. Оренбургские муфтии и их деятельность в «Асаре» Ризаэтдина Фахретдина // История татар с древнейших времен: В 7 т. – Казань, 2013. Т. 6. – С. 1004-1011.

Загидуллин И. К. Мәғрифәтче мөфти Габдессәлам Габдерәхимов: 1825-1840 еллар // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2020. – № 4. – Б. 90-104.

П[иотровский] М. Фетва // Ислам: Краткий справочник. – М.: Наука, 1983. – С. 110.

Розанов М. Персидское посольство в России 1829 года (По бумагам графа П. П. Сухтелена) // Русский архив. – М., 1889. – Кн. 2. – С. 209-260.

Сборник циркуляров и иных руководящих распоряжений Оренбургского магометанского духовного собрания: 1836-1903 гг. / [Сост. Р. Фахретдинов]. – Уфа: Губернск. тип., 1905. – XVI+226+176 с.

Столетие Военного министерства: 1802-1902: Исторический очерк / Гл. ред. Д. А. Скалон; сост. В. С. Кручек-Голубов, Н. И. Кульбин. – СПб.: Тип. Мин-ва вн. дел, 1902. – 306 с.

Фархшатов М. Н., Булгаков Р. М. Обращение муфтия Габдрахмана Расулева к советским мусульманам от 18 июля 1941 г.: «...Эта война является Отечественной войной» // Проблемы востоковедения / Академия наук Республики Башкортостан. – 2020. – № 3 (89). – С. 29-36.

Шукишинцев И. С. Первые врачи из башкир в Оренбургском крае // Оренбургская ученая архивная комиссия. – Оренбург: Типо-лит. Губ. правления, 1903. – Вып. 11. – С. 10-37.

References

Azamatov D. D. *Orenburgskoe magometanskoe duhovnoe sobranie v kontse XVIII-XIX vv.* [The Orenburg Muslim Spiritual Assembly in the late 18th-19th century]. Ufa: Gilem publ., 1999, 194 p.

Baybulatova L. F. *Orenburgskie muftii i ih deyatelnost v "Asare" Rizaetdina Fakhretkina* [Orenburg muftis and their activity in "Asar" of Rizaetdin Fakhretdin]. IN: *Istoriya tatar s drevneyshih vremen* [History of Tatars from the earliest times]. Kazan: Sh. Mardzhani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan publ., 2013, vol. 6, pp. 1004-1011.

Zagidullin I. K. *Megrifetche mufti Gabdesselam Gabderehimov: 1825-1840 ellar* [Educator mufti Gabdessalyam Gabdrakhimov]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2020, no. 4, pp. 90-104.

P[iotrovskiy] M. *Fetva*. IN: *Islam: Kratkiy spravochnik* [Islam: quick reference]. Moscow: Science publ., 1983, p. 110.

Rozanov M. *Persidskoe posolstvo v Rossii 1829 goda (Po bumagam grafa P. P. Suhtelena)* [The Persian Embassy in Russia in 1829 (a case study of papers of Count P. P. Sukhtelen)]. IN: *Russkiy arhiv* [Russian Archive]. Moscow, 1889, book 2 publ., pp. 209-260.

Sbornik tsirkulyarov i inyh rukovodyashchih rasporyazheniy Orenburgskogo magometanskogo duhovnogo sobraniya. 1836-1903 gg. Sost. R. Fakhretdinov [Fakhretdinov R. (comp.) Collection of circular letters and other guidelines of the Orenburg Muslim Spiritual Assembly. 1836-1903]. Ufa: Provincial printing house publ., 1903, XVI+226+176 c.

Stoletie voennogo ministerstva: 1802-1902: Istoricheskiy ocherk. Gl. red. D. A. Skalon; sost. V. S. Kruchek-Golubov, N. I. Kulbin [Skalon D. A. (ed.), Kruchek-Golubov V. S., Kulbin N. I. (comp.). Centenary of the War Ministry, 1802-1902. Historical sketch]. St. Petersburg, 1902, 306 p.

Farkhshatov M. N., Bulgakov R. M. *Obrashchenie muftiya Gabdrahmana Rasuleva k sovetskim musulmanam ot 18 iyulya 1941 g.: "... Eta vojna yavlyetsya Otechestvennoy voynoy"* [Mufti Gabdrakhman Rasulev's appeal to Soviet Muslims dated July 18, 1941: "... This war is a Patriotic War"]. IN: *Problemy Vostokovedeniya* [Problems of Oriental Studies], 2020, no. 3 (89), pp. 29-36.

Shukshintsev I. S. *Pervye vrachi iz bashkir v Orenburgskom krae* [First Bashkir doctors in Orenburg region]. IN: *Trudy Orenburgskoy uchenoy arhivnoy komissii* [Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission]. Orenburg, 1903, issue XI, pp. 10-37.

Сведения об авторах

Азаматова Гульназ Булатовна, доктор исторических наук, заведующий отделом истории и истории культуры Башкортостана Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, e-mail: gulnaz.azamatova@yandex.ru

Фархиятов Марсиль Нурулович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и истории культуры Башкортостана Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, e-mail: marsil@mail.ru

Шабакеев Рушан Ринадович, старший преподаватель Российского исламского университета Центрального духовного управления мусульман России, e-mail: ruchan1991@yandex.ru

About the authors

Gulnaz B. Azamatova, Doctor of Historical Sciences, Head of Department of History and Cultural History of Bashkortostan Order of the Badge of Honor of the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, e-mail: gulnaz.azamatova@yandex.ru

Marsil N. Farkhshatov, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at Department of History and Cultural History of Bashkortostan Order of the Badge of Honor of the Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, e-mail: marsil@mail.ru

Rushan R. Shabakaev, senior lecturer of the Russian Islamic University of the Central Spiritual Administration of Muslims of Russia, e-mail: ruchan1991@yandex.ru

В редакцию статья поступила 24.03.2022, опубликована:

Азаматова Г. Б., Фархиятов М. Н., Шабакеев Р. Р. Неизвестное сочинение муфтия Габдессаляма Габдрахимова: фетва о пользе медицинских знаний (1834 г.) // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2022. – № 2. – С. 114-124.

Submitted on 24.03.2022, published:

Azamatova G. B., Farkhshatov M. N., Shabakaev R. R. *Neizvestnoe sochinenie muftiya Gabdessalyama Gabdrakhimova: fetva o polze meditsinskih znaniy (1834 g.)* [Unknown essay by mufti Gabdessalyam Gabdrakhimov: a fatwa on the benefits of medical knowledge (1834)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2022, no. 2, pp. 114-124.